

Печать с гербом Корсаковых из фондов Тверского музея: опыт атрибуции

Коллекция личных геральдических печатей Тверского музея¹ начала формироваться в конце XIX в. Сильно пострадал в годы Великой Отечественной войны, она все же насчитывает сейчас несколько десятков единиц хранения. К сожалению, при поступлении в музей ни один из этих предметов не был описан точно, и только незначительная часть имела хоть какую-то легенду о происхождении.

В 1990-е – 2000-е гг. на волне возросшего интереса к отечественной геральдике эта группа памятников чуть ли не впервые привлекла к себе внимание исследователей. Успешная геральдическая экспертиза некоторых из них послужила стимулом для дальнейшего изучения не только печатей, но и иных носителей геральдических изображений из фондов Тверского государственного объединенного музея². Однако из-за излишней поспешности и смелости выводов при атрибуции предметов было допущено несколько ошибок.

Среди не слишком удачных (на наш взгляд) оказался первый опыт изучения личной геральдической печати из собрания Тверского музея под № Тв.М КП 8772³.

Ил. 1. Матрица печати С.А. Корсакова. Общий вид. Металл. Начало XX в. Инв. № Тв.М КП 8772. Тверской государственный объединенный музей.

¹ Тверской музей – головной музей крупнейшего в России музейного объединения Тверского государственного объединенного музея (ТГОМ; 32 филиала в Тверской области); в статье также употребляется как название музея в Твери, основанного в 1866 г., от которого ведут свою историю современный Тверской музей и Тверская областная картинная галерея.

² Предметы коллекции в разное время исследовали М.В. Лавренова, В.И. Лавренов, Е.А. Яровая, В.А. Бушлякова, Н.В. Чекунина (Терентьева), В.В. Хухарев.

³ Матрица – медесодержащий сплав; рукоять (инородная) – карболит, белый металл. Высота печати – 71 мм. (без рукояти – 28 мм.), диаметр матрицы – 35 мм.

Информация об этом предмете в музейном акте приема кратка: печать, «возможно, принадлежала представителю рода графов Корсаковых, выходцев из Польши», и хранилась «в семье С.А. Корсакова, офицера, участника обороны Порт-Артура», датируется предположительно концом XIX в. Предмет передал в музей в апреле 1980 г. зять Корсакова Л.Н. Зубов, проживавший в г. Калинин⁴.

Изображение на матрице печати соответствует внесенному в первую часть «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи» гербу нетитулованных дворян Корсаковых: «В щите, начетверо разделенном, находится в середине малый щиток, имеющий семь полос, из которых одна вверху голубая с тремя серебряными шестиугольными звездами, а прочие полосы серебряного и красного цвета; на верхе сего щитка наложена дво-

Ил. 2. Герб Корсаковых с печати С.А. Корсакова. Металл. Начало XX в. Инв. № Тв.М КП 8772. Тверской государственный объединенный музей.

рянская корона, над которой виден серебряный полумесяц, рогами вверх обращенный, и золотой над ними крест. В первом голубом поле идущий влево серебряный медведь; во втором красном поле два серебряные якоря, связанные кольцом; в третьем красном же поле положены крестообразно две серебряные сабли, острием обращенные к подошве щита; в четвертом голубом поле серебряная башня с двумя зубцами». Щит увенчан шлемом без короны, нашлемник – три страусовых пера, намет «с правой стороны голубой, а с левой красный, подложенный серебром»⁵.

В изображении этого герба на печати есть некоторые отклонения от утвержденного варианта: в малом щитке в верхней части – три бруска (?) (а не звезды), и изменены цвета полос (4 – серебряные, 3 – голубые)⁶; над полумесяцем – шестиконечная звезда (а не крест); намет на щите отсутствует.

Впервые предмет был исследован в 1991 г. Владимиром Ильичом Лаврезовым, предположившим, что его владельцем мог быть общественный де-

⁴ Акт приема Калининского областного музея № 157 от 5 мая 1980 г.

⁵ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. 1. СПб., [1799]. № 83.

⁶ Видимо, штриховку малого щитка не следует читать как геральдическую, на этом миниатюрном фрагменте мастер мог показать, что цвета полос разные, удобными

атель из дворян Тверской губернии Павел Ассигкритович Корсаков (1847–1908)⁷. По мнению В.И. Лавренова, печать могла принадлежать «лично ему, досталась по наследству и передавалась членам его линии»⁸. Связь Павла Ассигкритовича с С.А. Корсаковым, из семьи которого, по легенде, происходит предмет, исследователем не рассматривается.

Изучая этот памятник, В.И. Лавренов, на наш взгляд, допустил несколько ошибок. Датировку печати, установленную приблизительно при ее оформлении в музее (конец XIX в.), он принял за точную. За этим последовало неверное прочтение легенды о предмете, зафиксированной в музейной документации нескладно, но вполне однозначно. По мнению В.И. Лавренова, печать была передана в музей «участником обороны Порт-Артура Л.Н. Зубовым, зятем С.А. Корсакова»⁹ (по акту приема порт-артурцем был сам Корсаков).

Кроме этого, поиск владельца предмета был бесосновательно ограничен только тверскими дворянами, в то время как в Калининне жила семья зятя Корсакова. Род Корсаковых в разное время был внесен в дворянские книги нескольких губерний Российской империи: в VI часть Санкт-Петербургской (1789 г.), Тверской (1794 г.), Московской (1817 г.), Нижегородской (1818 г.), Псковской (1819 г.), Олонецкой (1838 г.), Калужской (1889 г.), Новгородской (1898 г.), Костромской и Симбирской, а также во II и III части Воронежской (1795 и 1815 гг.) и III часть – Калужской (1896 г.) и Нижегородской. Сузив список возможных владельцев печати до четырех Корсаковых, служивших в Тверской губернии в 1880 г., В.И. Лавренов отдал предпочтение Павлу Ассигкритовичу потому, что он единственный из них был землевладельцем¹⁰.

ему средствами. Возможно также, что неточности в изображении герба связаны с повреждениями и отсутствием (в случае с наметом) этих деталей в прототипе на предмете небольшого размера.

⁷ О нем см.: Новый энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 22. СПб., [1912]. Стлб. 862.

⁸ *Лавренов В.И.* Печать с гербом рода Корсаковых из собрания Тверского государственного объединенного музея // Историческое краеведение. Вопросы преподавания и изучения. Тверь, 1991. С. 52; *Он же.* Печать с гербом рода Корсаковых из собрания Тверского музея в контексте истории семьи // Род и семья в контексте тверской истории: Дворянские роды Тверской губернии. Вып. 3. Тверь, 2009. С. 195–196 (содержание статей почти идентично. – Н.Ч.).

⁹ *Лавренов В.И.* Печать с гербом рода Корсаковых из собрания Тверского государственного объединенного музея // Историческое краеведение. Вопросы преподавания и изучения. Тверь, 1991. С. 54. *Он же.* Печать с гербом рода Корсаковых из собрания Тверского музея в контексте истории семьи // Род и семья в контексте тверской истории: Дворянские роды Тверской губернии. Вып. 3. Тверь, 2009. С. 197.

¹⁰ *Лавренов В.И.* Печать с гербом рода Корсаковых из собрания Тверского государственного объединенного музея // Историческое краеведение. Вопросы преподавания и изучения. Тверь, 1991. С. 52. *Он же.* Печать с гербом рода Корсаковых из собра-

Как выяснилось, на самом деле, участником обороны Порт-Артура был Сергей Александрович Корсаков (10.01.1882 – после 1916), подпоручик 12-й роты Квантунской крепостной артиллерии, происходивший из потомственных дворян Московской губернии. Он окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус и два класса Константиновского артиллерийского училища (выпуск 1903 г.). В Русско-японскую войну был дважды ранен (запись в дневнике П.Н. Ларенко от 16/29 ноября 1904 г.: «Подпоручик Корсаков ранен вторично, на этот раз в лоб, над глазом, но легко»¹¹). После капитуляции защитников Порт-Артура он оказался в плену, откуда вернулся только в феврале 1906 г.¹² В 1909–1911 гг. С.А. Корсаков был поручиком 1-й гренадерской генерал-фельдмаршала графа Брюса артиллерийской бригады, дислоцированной в Москве¹³. Согласно послужному списку 1911 г., он имел награды: «за отличие в делах против японцев» орден Святой Анны 4-й степени (Аннинское оружие с гравировкой «За храбрость», 1904 г.), орден Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом, орден Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом и Золотое оружие «За храбрость» (1907 г.)¹⁴.

Широко известны работы С.А. Корсакова как военного фотографа, запечатлевшего оборону Порт-Артура от строительства укреплений до вступления в него японцев (альбом «Оборона Порт-Артура. 1904 г.»)¹⁵. На одной из фотографий в кадре запечатлен сам фотограф. Имеется надпись: «Подпоручик Квантунской крепостной артиллерии, командир батареи “Лесного” редута Корсаков у орудий». Сделанный в непростой жизненной ситуации этот снимок не лишен самоиронии: «командир» в летней форме с приподнятой фуражкой сидит непосредственно у орудия под открытым небом на застеленной кровати, а перед ним – стол с «приборами для чая»¹⁶.

Во время Первой мировой войны С.А. Корсаков был уже в чине штабс-капитана. Он зарекомендовал себя как мастер военного фоторепортажа, его

ния Тверского музея в контексте истории семьи // Род и семья в контексте тверской истории: Дворянские роды Тверской губернии. Вып. 3. Тверь, 2009. С. 195–196.

¹¹ Ларенко П.Н. Страдные дни Порт-Артура // Русско-японская война: Взгляд победителей. М., 2005.

¹² Смородина В.А. Документальная фотография в российских иллюстрированных изданиях периода Первой мировой войны, 1914–1917 гг.: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. С. 212–213. Частично материалы работы опубликованы: Смородина В.А. Русский военный фоторепортаж на фронтах Первой мировой: особенности развития и персоналии // Последняя война императорской России. М., 2002.

¹³ Общий список офицерским чинам Русской императорской армии: сост. по 1-е января 1909 г. СПб., 1909. С. 631; Общий список офицерским чинам Русской императорской армии: сост. по 1-е января 1910 г. СПб., 1910. С. 654.

¹⁴ Смородина В.А. Указ. соч. С. 213.

¹⁵ Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (далее ЦГАКФФФД СПб.). Фотоальбомы. П 249.

¹⁶ Там же. Сн. 162.

На Русско-Австрийской границе.

Фот. зап.-мех. С. А. Корсаков.
Два лучших стрелка.

Фот. зап.-мех. С. А. Корсаков.
Русский и германец.

Фот. зап.-мех. С. А. Корсаков.

Любопытные солдаты
смотрят на первого
пальца австрийца.

Письмо на рывну.

Фот. зап.-мех. С. А. Корсаков

На Германском фронте.

Польвой телефон.

Фот. зап.-мех. С. А. Корсаков

Убитые германцы.

Фот. зап.-мех. С. А. Корсаков

Ил. 3. Великая война в образах и картинах 1914–1915 гг. Вып. 1. М., 1915. С. 50.

Ил. 4. Великая война в образах и картинах. Вып. 5. М., 1915. С. 209.

Ил. 5. Инициалы С. Корсакова с порт-артурских фотографий (увеличено).

работы публиковались в иллюстрированных еженедельниках «Искры», «Летопись войны», «Нива», «Огонек», «Русская иллюстрация», «Солнце России», изданиях «Великая война в образах и картинах» и «История Великой войны», в английском еженедельнике «The Illustrated London News». Сделанные им фотографии репродуцировались также на открытках «Война 1914 г.» издательства «Мир и война»¹⁷.

В.А. Смородина, исследовавшая творчество С.А. Корсакова этого периода, отмечала, что современники высоко ценили его мастерство. Сергей Александрович состоял в редакции многотомного издания «История Великой войны» и в художественном отделе «Великой войны в образах и картинах». В 4-м выпуске последнего помещен его необычно крупный (во весь лист) портрет «Фотограф-корреспондент “Великой войны в образах и картинах” штабс-капитан С.А. Корсаков на передовых позициях», на котором он также предстает офицером-артиллеристом¹⁸. Особенность фронтовых работ Корсакова-фотографа, бывшего одновременно кадровым офицером,

Ил. 6. Штабс-капитан С.А. Корсаков на передовых позициях (Великая война в образах и картинах. Вып. 4. М., 1915. С. 163).

¹⁷ Смородина В.А. Указ. соч. С. 212.

¹⁸ Великая война в образах и картинах. Вып. 4. М., 1915. С. 163.

характеризуется как «взгляд изнутри». Практически весь русский военный репортаж в «Великой войне...» представлен его работами, что свидетельствует о весомости его личного вклада в освещение боевых действий.

На наш взгляд, искать иного владельца исследуемой печати вряд ли целесообразно. В пользу ее датировки началом XX в. и принадлежности С.А. Корсакову говорят внешние особенности самого предмета. Недорогой, лишенный какого-либо изящества, со строгими формами и сдержанным оформлением, он вполне соответствует образу жизни профессионально-военного сравнительно невысокого звания, проходящей в гарнизонах и на театрах военных действий.

Изображение герба на матрице печати не отличается высоким уровнем исполнения, что особенно заметно в дефектах геральдической штриховки, но оно весьма точно воспроизводит оригинал из «Общего гербовника». При отсутствии намета эти особенности изображения делают его крайне лаконичным, даже незавершенным и потому сложным для датировки.

При детальном рассмотрении заметно, что при общей значительной изношенности предмета его боковые поверхности повреждены больше, чем матрица, несущая следы (в виде концентрических кругов) обработки на станке. Невольно напрашивается предположение о ее подновлении и, возможно, вторичном использовании. Герб Корсаковых был нанесен на зачищенную рабочую поверхность, о чем говорят следы глубоких повреждений металла, в том числе под самим изображением. Таким образом, требования заказчика к качеству заготовки и исполнения изображения изначально были невысоки.

Эта заготовка из медесодержащего сплава с круглой матрицей вообще не характерна для личных геральдических печатей, которые в подавляющем большинстве случаев резались на камне или стали и имели овальные или 8-угольные рабочие поверхности. Такие недорогие заготовки на рубеже веков широко использовались для казенных печатей. Практически полные аналоги изучаемому памятнику находятся среди штабных печатей воинских частей начала XX в. Выбор такой некачественной матрицы, да еще и плохой сохранности, для личной печати, на наш взгляд, может объясняться только отсутствием всякого выбора или ее особой нематериальной ценностью для владельца.

Такая ситуация (ограниченности выбора материала и мастера) в жизни С.А. Корсакова могла сложиться, например, во время обороны или после сдачи Порт-Артура. Гипотетически (!) нельзя исключить возможность изготовления печати во время его японского плена (январь 1905 – февраль 1906 г.). Она могла быть вырезана на какой-то из сохранившихся штабных печатей или на заготовке для нее, ранее не использованной по назначению, но сильно потрепанной обстоятельствами хранения. Вопреки статьям заключенной капитуляции уцелевшее армейское имущество в Порт-Артуре часто просто уничтожалось «побежденными». Производство личной геральдичес-

Ил. 7. Матрица печати С.А. Корсакова без рукояти. Металл. Начало XX в. Инв. № Тв.М КП 8772. Тверской государственный объединенный музей.

кой печати из подручного материала кем-то из них вполне может приходиться на время последующего вынужденного «безделья»¹⁹. Оно, в числе прочего, могло быть стимулировано и особой культурой использования личных печатей в Японии, где они до сих пор обязательны и заменяют личную подпись²⁰.

Может быть, поэтому зять С.А. Корсакова при передаче предмета в музей из всей богатой на события биографии ее владельца сообщил только о его участии в обороне Порт-Артура. Появившаяся в связи с этим печать, естественно, имела бы особую ценность для владельца как память о пережитом, а качество ее исполнения при этом можно было бы считать даже высоким. Изготовление ее позже, в период Первой мировой войны, выглядит менее вероятным из-за политической обстановки в армии, а в мирное время – из-за ее качества.

Судя по загрязнениям на печати, сохранившимся до ее реставрации, она использовалась для чернильных оттисков. Оригинальная рукоять предмета, к сожалению, утрачена, а ее восполнение шарообразной ручкой из карболита²¹ (широко использовался в СССР) следует отнести ко времени бытования предмета у Зубовых.

Таким образом, по визуальным особенностям памятника хронологические рамки его создания отодвигаются к началу XX в. Они вполне укладываются в период взрослой

жизни С.А. Корсакова, участвовавшего в обороне Порт-Артура 22-летним юношей, и ограничиваются 1917 годом, который ознаменовал закат сословного общества в России. Оснований полагать, что печать досталась С.А. Кор-

¹⁹ Пленные русские офицеры пользовались в Японии довольно широкими свободами и жаловались, главным образом, на отсутствие занятий.

²⁰ Из дневника П.Н. Ларенко: «16/29 ноября. [...] Солдаты приносят с позиций своим раненым офицерам разные японские вещи – шашки, флажки из белой материи с красным кругом посредине, складные японские пилы, походные письменные приборы, печати и открытые письма» (Ларенко П.Н. Указ. соч.).

²¹ Синтетический полимер, отечественный аналог бакелита.

сакову по наследству и тем более использовалась кем-то из его родственников (как личная печать) после него, нет.

С именем Сергея Александровича связано немало загадок. Известно, что он имел доступ в высшие круги общества: так, в 1916 г. в печати появился сделанный им снимок генерала А.Н. Куропаткина, назначенного главнокомандующим армиями Северного фронта²².

Актуален и вопрос об авторстве работ С.А. Корсакова. В начале Первой мировой войны он пользовался несколькими псевдонимами: З.М. Шубский, Shubsky-Korsakov, Shubsky-Korsakoff, просто Korsakov и С. Александров. Часть из них имеет отношение к фамилии его жены – Зинаиды Михайловны (Иосифовны (?). – Н.Ч.) Шубской-Корсаковой. Почему фотограф подписывался именно так – неизвестно²³. Интересно, что два десятка порт-артурских снимков С.А. Корсакова второй половины 1904 г. (на лицевой стороне в нижнем левом углу, чернилами, собственноручно) помечены инициалами «С.К.» с претензией на изящество и идентичность воспроизводимого знака, говорящими о существующей у него потребности фиксировать свое авторство в закодированной форме²⁴.

Не ясна связь С.А. Корсакова с открывшимся в Москве в 1916 г. Международным агентством фотографических снимков для печати, фотолабораторий и художественных ателье, основанным его супругой. В рекламном объявлении сообщалось, что на его складе имеются фотоаппараты и принадлежности, световые и стереоскопические картины Великой войны, открытые письма, а также фотографии со всех театров военных действий²⁵. Художественное ателье Шубской-Корсаковой «Фотоглобус» на улице Тверской, дом 38, в доме Бахрушина, существовало еще в 1917 г.²⁶ Других сведений о нем обнаружить не удалось, как не известна и судьба самого «царского» офицера Корсакова после Октябрьской революции.

По материалам Тверского музея прослеживается, что у С.А. Корсакова, видимо, была дочь, вышедшая замуж за Л.Н. Зубова и еще в 1980 г. проживавшая с ним в Калининe. Вероятно, потомки С.А. Корсакова и теперь живут в этом городе. В российской социальной сети «ВКонтакте» зарегистрирован некто Станислав Соколов из Твери, поделившийся на своей «странице» в 2016 г. портретом «прабабушки Шубской-Корсаковой», рисованным

²² Искры. 1916. № 9. Обложка.

²³ Смородина В.А. Указ. соч. С. 219.

²⁴ ЦГАКФД СПб. Фотоальбомы. П 249. Сн. 90, 121, 231–133, 264, 266, 269, 271, 274, 279, 280–284, 299, 305–309. Другие фотографии могут иметь такие пометки на обороте. На лицевой стороне инициалы размещены так, чтобы не портить снимок, а это не всегда возможно. Большое количество сохранившихся анонимных фотографий Русско-японской войны говорит о том, что фотограф как автор в это время ценился мало.

²⁵ Вся Москва: адресная и справочная книга на 1916 г. М., 1916. С. 736–737, 739.

²⁶ Вся Москва: адресная и справочная книга на 1917 г. М., 1917. С. 808–809.

«Владимиром И. Соколовым»²⁷. Простое совпадение такой двойной фамилии маловероятно, да и по возрасту (1985 год рождения) С. Соколов вполне может быть правнуком С.А. Корсакова.

Печать Сергея Александровича Корсакова предположительно является самой поздней по времени изготовления личной геральдической печатью в собрании Тверского государственного объединенного музея. В конце XIX в. геральдика считалась почти пережитком прошлого, однако в начале XX столетия, накануне гибели «старого мира», пережила свое второе рождение и Серебряный век. Фотограф С.А. Корсаков, человек творческий, несмотря на суровые будни военного, оказался сопричастным к общей культурной обстановке своего времени. Его фотоработы свидетельствуют о несомненном художественном вкусе автора, «который признавал себя не только мастером документального жанра, но и до некоторой степени художником», чувствовал потребность выразить свое отношение к запечатлеваемой им действительности²⁸. Не исключено, что личная печать когда-нибудь поможет приоткрыть завесу таинственности вокруг жизни и творчества своего владельца.

²⁷ Впоследствии публикация была удалена, мной обнаружена лишь ссылка на нее. Связаться с С. Соколовым, к сожалению, не удалось.

²⁸ Смородина В.А. Указ. соч. С. 214.